

Путевые записки

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
П90

П90 Путевые записки: Часть 1 / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 504 с.

ISBN 978-5-4241-9766-6

ISBN 978-5-4241-9766-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

ПРЕОСВЯЩЕННАГО АРХІЕПИСКОПА

НИЛА.

Божественный промысль, призвавшій меня на чреду пастырскаго служенія, указалъ мнѣ поприще дѣятельности въ дальнихъ окраинахъ обширнаго отечества нашего.

Отъ береговъ Волжскихъ до Ангары, и отъ Лены до Нерчи, Шилки, Онона и Аргуни, былъ я странникомъ и труженикомъ.

Къ мѣстностямъ симъ относятся записки. Издавая ихъ въ свѣтъ, не восписую имъ хвалы, и всю рѣчь о нихъ ограничиваю словами: *librum lectori dedico*—книгу читателю посвящаю.

ОТЪ ВЯТКИ ДО ИРКУТСКА.

Губернскій городъ Вятка, по народонаселенію своему, по торговымъ оборотамъ и городскимъ строеніямъ, принадлежитъ къ разряду обыкновенныхъ губернскихъ городовъ. Все что есть лучшее въ немъ изъ частныхъ зданій, устроено около 1812 года. Ибо закрытіе Балтійскихъ портовъ и сосредоточеніе морской торговли въ Архангельскѣ было золотымъ руномъ для Вятки и для всего Вятскаго края. Да и теперь Вятчане не мало извлекаютъ выгодъ изъ торговыхъ сношеній своихъ съ Архангельскомъ (*).

Мѣстоположеніе города сколько здорово, столько же и пріятно. Лучшіе виды рисуются отъ архіерейскаго дома, общественнаго сада и Трифоновскаго монастыря. Стоящій на которомъ-либо изъ сихъ пунктовъ видитъ предъ собою обширный ландшафтъ, оживленный двумя рѣками, холмиками, лѣсами и лугами.

Подобныя мѣстности встрѣчаются и по всей губерніи, за исключеніемъ развѣ мѣсть, сосѣднихъ съ Казанскою губерніею. Но и на

(*) Замѣтки сіи относятся къ 1838 году.

этомъ пространствѣ представляются дремучіе лѣса, вѣковые дубы, липы и превосходнѣйшія пастбища.

О городахъ уѣздныхъ, начиная отъ Царевосанчурска до Сарапула, добраго слова нельзя сказать. Всѣ они еще въ колыбели и ясно показываютъ недавнее свое на свѣтъ Божій появленіе.

Хлѣбопашество по Вятской губерніи развито въ высокой степени. Отъ русскаго не отстаютъ въ этомъ дѣлѣ Вотяки и Черемисы. И едва ли не въ Вятскомъ только краѣ можно видѣть огромные стоги всякаго хлѣба, стоящіе отъ лѣтъ давнихъ про черный годъ. Мнѣ, по крайней мѣрѣ, нигдѣ не встрѣчались ветшающіе скирды хлѣба въ снопахъ кромѣ мѣстъ, о которыхъ говорю. Отъ чего же жизненный этотъ запасъ составляетъ такую рѣдкость на землѣ русской? Думаю оттого между прочимъ, что слишкомъ много запасовъ сихъ потребляется на винокурняхъ.

Общая числимость народонаселенія Вятской губерніи болѣе полутора милліона. Въ томъ числѣ свыше 70 тысячъ Черемисовъ и до 150 тысячъ Вотяковъ. Большею частію всѣ они язычники, и язычники грубые. Для обращенія ихъ къ Вѣрѣ употреблялись такіа

же средства, какія и въ прочихъ мѣстахъ Россіи. Въ мое время было съ полдесятка миссіонеровъ, и успѣхи обращенія не разъ радовали меня собою. Въ 1836 году обратилось къ Вѣрѣ Вотяковъ и Черемисовъ 2796 человѣкъ, а въ 1837-мъ 2439. На этомъ оставилась миссіонерская при мнѣ дѣятельность. При взглядѣ же на духовное безплодіе прошедшихъ годовъ, надлежитъ замѣтить, что полумѣрами цѣль не достигается. Народъ, лишенный всякаго понятія о достоинствѣ человеческой природы, движимый лишь скотскими побужденіями, способенъ ли къ пріятію высокихъ истинъ христіанскаго вѣроученія? Если же неспособенъ, то конечно прежде приведенія и для приведенія невѣжествующихъ къ христіанскому благочестію и вѣрованію надлежало бы попещись объ озареніи ума ихъ наукою. Впрочемъ, если не при содѣйствіи человѣковъ, то при дѣйствіи Спасительныхъ Благодати придетъ и не укуснитъ время, когда и сѣдѣнціи во тьмѣ увидятъ свѣтъ велій. И почему знать, не для того ли и допущено мѣрамъ нашимъ быть такъ неполными, а успѣхамъ ничтожными, дабы не хвалилась предъ Богомъ всяка плоть?

2-го іюня 1838 года суждено было мнѣ оставить Вятскую паству. Съ ранняго утра берега рѣки покрыты были многочисленнымъ народомъ; мы взошли на шлюбку, перенеслись черезъ Вятку и сказали городу послѣднее *прости!* Дорога до *Слободскаго* ровная, но песчаная, особенно на первой отъ Вятки станціи.

Слободской считается лучшимъ изъ уѣздныхъ Вятской губерніи городовъ. Онъ не великъ, но чистенекъ. Къ оживленію его много служитъ рѣка Вятка. За Слободскимъ опять сыпучіе пески, уменьшающіеся по мѣрѣ приближенія къ Павловскому заводу. Тутъ и лѣсами можно полюбоваться. Лучшія же картины природы представляются по рѣкѣ Чепцѣ.

По мѣрѣ приближенія къ *Глазову*, умножаются жилища Вотяковъ. Народъ этотъ въ одеждѣ опрятенъ, хозяйливъ, трудолюбивъ, и потому сытъ и доволенъ. Простота жизни его и довѣренность къ другимъ такъ велики, что дома и кладовыя оставляются не запертыми, и мы изъ любопытства обозрѣвали, гдѣ что хотѣли. Вотяки лицомъ бѣлы, свѣтловолосы, и вообще показываютъ въ себѣ финское племя. Тогда какъ въ Черемисѣ проявляется

отродіе черкесское, или татарское и духъ истинно демонскій.

Глазовъ плохой городокъ съ одною церковью и одною же улицею. Да и та заросла крапивою и покрыта стадами животныхъ всякаго рода. Мы ночевали въ этомъ городѣ и рано убрались изъ него безъ оглядки.

Дебессы послѣднее село Вятской губерніи. Іюня 5-го, въ воскресенье, довольно потеряно здѣсь времени; ибо экипажъ требовалъ починки. Мѣста около Дебессъ смотрять будто улыбаясь. Холмики, рощи и засѣяныя нивы способны веселить самаго угрюмаго путника.

Къ станціи *Сосновой* и до самаго *Оханска* мѣста безлѣсны, грунтъ то песчаный, то глинистый. За то поля обработаны на славу. Множество деревушекъ разбросано около дороги, и устроеніемъ своимъ онѣ говорятъ путнику, что тутъ обитають не Вотяки и не Черемисы, но русское племя. Жаль, что Россіяне эти — раскольники, и потому при встрѣчѣ съ нами, православными, смотрять больше звѣремъ, чѣмъ человѣкомъ.

На 6-е іюня имѣли ночлегъ въ *Оханскѣ*. Это плохонькой городокъ. И я увѣренъ, что никто не проѣзжалъ чрезъ него, не сказав-

ши: *охъ!* Однакожь церковь здѣсь очень хороша и видимо не гармонируетъ со всѣмъ прочимъ.

Пермь городъ незавидный и несоотвѣтствующій значенію и населенію Пермской губерніи. Улицы въ немъ широки, но песчазы и дурно застроены. Даже прекрасною рѣкою Камою горожане донинѣ не умѣли воспользоваться. На берегахъ ея видѣлъ я одно нестроеніе. Но при вѣздѣ въ городъ думаешь встрѣтить въ немъ чудеса. Такъ озадачиваетъ больничное заведеніе. Это большой каменный двух-этажный домъ съ правильною предъ фронтомъ площадію и съ флигелями по сторонамъ.

Пресвященный Аркадій, архіепископъ Пермскій, — достойнѣйшій и примѣрный по ревности своей архипастырь. Заботливостію его десятки тысячъ закоренѣлыхъ раскольниковъ обратились къ Церкви и вновь обращаются. Подай Богъ такихъ пастырей!

Домъ архіерейскій убогъ и печалень. Средства, обезпечивающія его существованіе, ничтожны. Но все это въ молчаніи переносится.

Соборъ новаго зодчества и замѣчательнъ по мраморному своему иконостасу. Это издѣліе Екатеринбургской фабрики назначалось, — какъ говорятъ, — для Казанскаго собора въ

С. Петербургѣ. Но почему-то не разсудили украсить имъ столичный храмъ.

Кромѣ сего Пермь не имѣетъ ничего замѣчательнаго и отзывается какъ бы кладбищемъ. И дѣйствительно, даже на дворѣ архіерейскомъ красуются надгробія. Между тѣмъ какъ мѣстность этого дома, въ связи съ соборомъ и при сосѣдствѣ превосходной рощицы и рѣчки, могла бы почестъся пріятнѣйшею. Но видно для здѣшнихъ обитателей не пришло еще время къ совершенію преобразованій, для сліянія полезнаго съ пріятнымъ. Замѣчаю это не въ отношеніи однихъ Пермяковъ, а равно и въ отношеніи всего населенія, тянущагося по Сибирскому тракту. У разноплеменныхъ здѣшнихъ жильцовъ проявляется одинъ талантъ—изъ пшеничнаго дѣлать ржаное, или и хуже того. Будь эдемъ, но лишь занесли они свою ногу, раскинули домовища, зажили по хозяйски,—все приметъ видъ тартара. Со дня на день станутъ расти груды всякой гадости на улицахъ, дворахъ и по всей окрестности. Причины такого порядка больше всего слѣдуетъ искать во вкусѣ нашихъ русачковъ. А о вкусахъ вѣдь не спорять. *De gustibus non est disputandum.*

Отъ Перми къ *Кунзурѣ* идетъ ошутитель-

ное возвышеніе. Это первая ступени Урала. Жители на пути лежащихъ слободъ суть большею частію Татары. Лѣсовъ мало, и только грядами холмовъ разнообразится природа.

На послѣднемъ переѣздѣ къ Кунгуну—это было 8 іюня—увидѣли мы, можно сказать, подошву Урала, если не ребра его. Выдвиги состоятъ изъ гранитовъ, шпатовъ, базальтовъ и другихъ горныхъ породъ. Нерѣдко высятся они надъ дорогою и готовы загроздить ее.

Кунгуръ расположенъ по холмамъ между двухъ рѣчекъ. Населенность городка сего и растянутость значительны; но строеніе въ немъ деревянное, мрачное и неуклюжее. Рѣка Сенга могла бы составить лучшее его украшеніе, но крутой ея берегъ представляетъ нагроможденіе сора. Церквей въ городѣ пять. Главная промышленность Кунгурцевъ состоитъ въ кожаномъ товарѣ. Тутъ шьются рукавицы, сапоги, бродни и проч., чѣмъ снабжается вся Восточная Сибирь, не исключая и Якутской области. И вотъ что значить неразвитіе ремесль, необходимыхъ въ быту житейскомъ! Житель внутренней Россіи захочетъ ли вѣрить, что спивши какой-нибудь бродень, можетъ рассчитывать на потребителей, витающихъ за три, за пять, за семь тысячъ

версть? Но Кунгурцы живутъ и богатѣютъ отъ такого разсчета. Ибо нѣтъ въ мирѣ вещи, которая, бывъ привезена въ Сибирь, не могла бы быть продана. Тутъ рынокъ для всякаго хлама.

Отъ Кунгура первый переѣздъ мало гористъ. Далѣе, съ Моргуновой, длинные и крутые спуски и подъемы томятъ собою путника. И такой путь тянется до самаго Екатеринбургa, т. е. сотни на двѣ съ половиною версть. Особенно отъ Бисерской станціи Уралъ на каждомъ шагу даетъ чувствовать свое величіе и грозу. Хребетъ, извиваясь гигантскимъ верблюдомъ, теряется отъ взора въ туманной дали и будто сливается съ небомъ. Нагроможденіямъ скаль нѣтъ мѣры и числа. И мыслящему зрителю что шагъ, то новая задача: Какая сила воздвигла твердыни сіи? Много ли требовалось вѣковъ для того разрушенія, какое являютъ онѣ? Чьею могучею рукою сгромождены массы разныхъ породъ? и проч. и проч. Чѣмъ больше пытливый умъ предлагаетъ вопросовъ таковыхъ, тѣмъ недоступнѣе становится для него таинственное святилище природы, и какъ бы отвѣтствуетъ: выспихъ себя не ищи, и крѣпльшихъ себя не испытай.

При переѣздѣ отъ Рѣшетинской станціи